

Россия в ВТО и управление международной торговой системой: возможности, риски и прогнозы

В.М. Шумилов

Доктор юридических наук (Всероссийская академия внешней торговли)

Появление сначала ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле), а затем и Всемирной торговой организации (ВТО) знаменовало собой – и завершило – процесс перехода государств с *двустороннего* на *многостороннее* регулирование международной торговли*. Нет сомнения, что таким же путем идет развитие глобальной финансовой и инвестиционной систем.

Перспективы и проблемы участия России в ВТО выходят за рамки самой Организации, поскольку ВТО – одна из структур глобального управления миром. По сути, ВТО превращается в своего рода мировое «министерство торговли».

Со вступлением в ВТО у нашей страны появляется возможность извлечь выгоды из решений и правопорядка внутри ВТО, заложить интересы России в право ВТО и в организационные мероприятия внутри Организации, ослабить негативное воздействие от них на внешнюю торговлю России и ее экономику.

Если учесть, что ВТО – один из механизмов глобализации, через эту Организацию можно оказать стимулирующее или, наоборот, сдерживающее влияние на отдельные стороны процесса глобализации. Вместе с тем, предстоящее вступление и участие России во Всемирной торговой организации (ВТО) не только открывает новые возможности, но и несет определенные риски для российской экономики. Важно предвидеть и своевременно нейтрализовать эти риски, что также должно повысить эффективность членства России в ВТО.

Рассмотрим основные направления, которые несут определенный ресурсный потенциал в том, что касается участия России в ВТО.

Институциональная инфраструктура ВТО.

После присоединения к ВТО Россия получает возможность участвовать во всех органах ВТО и принимать участие в принятии решений в рамках Организации. Российские представители будут участвовать в работе Конференции ВТО, Генерального совета, в специализированных советах, в комитетах и др. Сотрудники из России должны появиться и в *Секретариате* ВТО. Важно, чтобы Россия имела в ВТО соответствующее представительство, а

его работники могли участвовать в работе всех органов ВТО (порядка 2 тысяч заседаний в год). Все это позволит использовать отдельные тактические и технические возможности для продвижения интересов как страны в целом, так и некоторых отраслей и крупных операторов в отдельности.

Участие в *Конференции министров* ВТО позволит, среди прочего, принимать участие в избрании Генерального директора ВТО, участвовать в рабочих группах, формируемых для переговоров о вступлении в ВТО других

*Подробнее см.: Шумилов В.М. Всемирная торговая организация: право и система. - М.: Проспект, 2006, - 208 с.

государств, и, соответственно, выдвигать условия по открытию ими рынков для российских товаров и услуг, затягивая или ускоряя процесс присоединения государств к ВТО.

В рамках *Генерального совета* перед Россией открываются возможности влиять своим голосом и соответствующим блокированием с другими государствами-участниками на принимаемые решения, в том числе по вопросам освобождения государств-участников от обязательств по любому соглашению пакета ВТО.

Генеральный совет управляет работой Совета по торговле товарами, Совета по торговле услугами и Совета по торговым аспектам прав на интеллектуальную собственность, а также ряда комитетов. Участие представителей России в работе этих органов ВТО усилит позицию нашей страны по всем вопросам деятельности Организации.

В рамках ВТО предусмотрено принятие решений путем голосования, но пока сохраняется принцип консенсуса; голосование проводится, только если не удастся придти к консенсусу (параграф 1 статьи IX Соглашения об учреждении ВТО). Требование консенсуса позволяет развитым странам сохранять контроль над принятием решений в условиях противостояния между развитыми и развивающимися государствами.

Риски, которые могут встретиться на этом направлении, связаны в основном с качеством российских кадров. Проблема подбора и подготовки/переподготовки кадров высококвалифицированных специалистов по всем аспектам деятельности Организации становится важнейшей.

Не исключено, что России по тем или иным обстоятельствам (нехватка финансовых средств, интриги западных партнеров) не удастся обеспечить достойное и необходимое представительство в отдельных органах ВТО, что будет сужать возможности дипломатического, тактического маневра во внутренней жизни Организации. В любом случае Россия окажется перед лицом конфликта или конфликтов, которые существуют или еще возникнут в отношениях между развитыми и развивающимися государствами в рамках ВТО, и возможно, зачастую придется делать тяжелый выбор.

Разрешение споров и надзор за торговой политикой.

Следует иметь в виду, что Генеральный совет выступает одновременно в лице еще двух органов: *Органа по разрешению споров* и *Органа по проведению обзоров торговой политики*.

Орган по разрешению споров (ОРС) создает для каждого спора специальную группу экспертов (panels), которая рассматривает спор и готовит доклад с рекомендациями в адрес спорящих сторон. ОРС разрешает применение контрмер.

Постепенно складывается корпус прецедентов. ВТО – первая и единственная, «почти универсальная», международная организация, которая юридически, с процессуальными деталями, регламентирует применение санкций за нарушение правил Организации. При этом имеется возможность пересмотра решения в так называемом Апелляционном органе ВТО.

В рамках ОРС формируются будущие процессуальные нормы международного торгового права, а сам Орган является, по сути, прообразом будущего «международного торгового суда». В настоящее время сильное влияние на эти процессы оказывают западные государства и правовой менталитет англосаксонской правовой семьи (США). Участие России в данном процессе позволяет влиять на правоприменительную практику в ВТО, а также возбуждать дела против государств-членов ВТО.

Указанный механизм разрешения споров «включается» заинтересованными государствами-членами ВТО, как правило, по «сигналу» национальных операторов – отечественных экспортеров/импортеров и производителей товаров/услуг. Это означает, что и в России должна существовать отлаженная система «передачи сигналов», множество отраслевых ассоциаций производителей, которые будут взаимодействовать с соответствующими органами государственной власти.

Риски для России на этом направлении связаны с тем, что следует ожидать возбуждения аналогичных дел со стороны государств-членов ВТО (прежде всего США и европейских стран) против России. Есть опасность, что создание в России системы «передачи сигналов» об опасности для нацио-

нальных производителей затянется, и «включать» защитные процедуры спора вовремя не будет удаваться.

В качестве *Органа по проведению обзоров торговой политики* Генеральный совет периодически рассматривает доклады о мерах, принятых государствами-участниками ВТО во внешнеэкономической сфере. Один из докладов по каждой стране готовится правительством страны-участницы, другой – Секретариатом ВТО.

Государства обязаны извещать Секретариат о всех мерах, имеющих отношение к функционированию или изменению внешнеторгового режима, а именно: таможенных тарифах, нетарифных мерах, правилах таможенной оценки товаров, технических стандартах, антидемпинговых расследованиях, экспортных пошлинах, субсидировании экспорта и производства/производителей и др.

Риски заключаются в том, что внутренний внешнеторговый правовой режим оказывается под надзором (контролем) ВТО – Организации, которая сама, в свою очередь, находится под контролем западных государств и осуществляет глобальную стратегию преимущественно в их интересах. Возникает проблема защиты информации.

Многосторонние торговые переговоры.

После присоединения России к ВТО открываются возможности эффективного участия в *многосторонних торговых переговорах* (МТП) между государствами-членами Организации.

Многосторонние торговые переговоры (МТП) в рамках ВТО периодически велись и будут вестись в будущем. Текущий (девятый в истории) раунд переговоров, по сути, приостановлен из-за столкнувшихся позиций развитых и развивающихся стран. Не исключено, что Россия могла бы внести свой вклад в разблокирование этих переговоров и в их содержательную часть. На повестку следующих раундов переговоров Россия сможет повлиять уже в большей степени. В ряде стран-членов ВТО сохраняются в том или ином виде барьеры на российские товары и/или услуги. В ходе соответствующих раундов МТП в рамках ВТО

можно решать вопросы об открытии этих рынков, устранении сохраняющихся препятствий в отношении импорта из России. При этом следует иметь в виду, что в ВТО гораздо более активно, чем где бы то ни было, используется юридическая конструкция взаимности, получившая название «материальной взаимности».

Международно-правовой принцип *взаимности* имеет две стороны – формальную и материальную. В случае *формальной* взаимности стороны предоставляют друг другу (т.е. взаимно) согласованные права, льготы, режим, и этим ограничиваются.

В случае *материальной* взаимности стороны следят также за тем, чтобы равными, сопоставимыми были бы *материальные выгоды*, которые вытекают из предоставленных прав, льгот и режимов. Взаимность материальных выгод – одна из целей, которая преследуется государствами в ходе МТП. Данный подход позволяет России жестко ставить вопросы о встречных выгодах, которые наша страна получит (должна получить) в случае отмены ряда положений внутреннего законодательства.

В ряде случаев, возможно, имеет смысл превентивно вводить во внутреннее право положения, за устранение которых в последующем необходимо требовать соответствующие материальные выгоды от партнеров. Подобная политико-юридическая тактика довольно распространена в западных странах (особенно в сфере стандартов, количественных ограничений импорта и др.).

Риски заключаются в том, что нашим партнерам по МТП умышленно или неумышленно со стороны России в ходе МТП могут быть предоставлены непропорционально большие выгоды (льготы, преференции, скидки), чем Россия сможет получить взамен.

Режим исключений.

Россия, как и другие страны, будучи в ВТО, получает возможность активно использовать режим исключений, которые предусмотрены соглашениями «пакета ВТО». Следует изучить возможность и целесообразность того, чтобы при присоединении к ВТО сделать, на основании статьи XIII ГАТТ, заявление о неприменении норм права ВТО к отдельным го-

сударствам. В последующем возврат торговых отношений с этими странами в русло правил ВТО можно было бы обусловить дополнительными требованиями.

Правовой режим ВТО позволяет использовать и другие исключения, которые «встроены» в содержание соглашений. Так, например, только в тексте ГАТТ существуют следующие, в частности, исключения: в ст. XI – исключения из правила об отмене количественных ограничений; в ст. XII – исключение на случай неравновесия платежного баланса; в ст. XIX – временное исключение из обязательств по таможенным уступкам в пользу принятия мер, защищающих национальную промышленность; в ст. XX – общие исключения из режима ГАТТ; в ст. XXI – исключения из режима ГАТТ по соображениям безопасности; в ст. XXIV – исключения из-под действия принципа наибольшего благоприятствования в пользу зон свободной торговли и таможенных союзов; в ст. XXV – временное освобождение в исключительных обстоятельствах от обязательств по ГАТТ; в ст. XXXV – неприменение ГАТТ между двумя государствами-участниками, если они не вели переговоры по тарифным уступкам и др.

Этот инструментарий позволяет при необходимости гибко подходить к применению отдельных положений ВТО, достаточно эффективно защищать российские государственные интересы. Главное – научиться пользоваться этими исключениями.

Риски заключаются в том, что и против России могут быть использованы отдельные положения об исключениях из правил ВТО. При этом следует следить за балансом в исключениях, которые государства применяют в отношении друг друга.

Интеграционные объединения.

Право ВТО не только не закрывает, а в ряде случаев даже регламентирует процесс создания некоторых форм интеграционных объединений между государствами-членами Организации, а именно *зон свободной торговли* и *таможенных союзов* (ст. XXIV ГАТТ).

Данный вопрос приобретает геостратегический характер и должен рассматриваться в контексте предстоящей эволюции глобально-

го мироустройства. Экономическая интеграция в рамках определенного круга государств имеет свою логику развития, которая хорошо просматривается на модели Европейского союза.

«Интеграционная воронка» начинается с более простых форм и ведет ко все более сложным. Сначала, как правило, образовывается *зона свободной торговли* (каждое государство-участник сохраняет свои таможенные тарифы в торговле с третьими странами); затем – *таможенный союз* (государствами-участниками вводится единый таможенный тариф по отношению к третьим странам).

Следующими формами интеграционного объединения являются также:

☑ *общий рынок*; страны-участницы отменяют в торговле между собой не только таможенные (тарифные) барьеры, но и нетарифные;

☑ *платежный союз*; страны-участницы создают согласованный расчетно-платежный механизм для обслуживания взаимной торговли;

☑ *экономический союз*; страны-участницы обеспечивают свободное перемещение не только товаров/услуг, но и инвестиций, рабочей силы, финансов; появляются механизмы единой внешнеэкономической политики; усиливается наднациональный компонент (метод) регулирования;

☑ *валютный союз*; страны-участницы создают согласованный механизм курсового обращения валют для обслуживания всего спектра экономики, вводят единую валюту;

☑ *единое экономическое пространство*; создается соответствующая политическая и правовая надстройка, получает закрепление тенденция на конфедеративное устройство;

☑ *политический союз (конфедерация с тенденцией на федерализацию)*; осуществляется передача все новых и новых суверенных полномочий общим органам интеграционного объединения; интеграционное объединение становится (может стать) субъектом МП.

При экономической интеграции государства-участники в ускоренном порядке: *понижают административно-экономические границы* на пути товаров, финансов, инвестиций, рабочей силы; *унифицируют внутренние*

правовые режимы для наиболее благоприятного взаимодействия частных лиц и движения указанных факторов производства. Государства передают значительную и существенную часть своей компетенции в пользу органов экономической интеграции, то есть усиливают метод наднационального регулирования и, соответственно, управляемость всем процессом интеграции.

Интеграционные объединения – это механизмы, с помощью которого будет идти поиск баланса интересов различных цивилизационных центров вплоть до образования общих глобальных структур управления миропорядком и/или до реконструкции некоторых из уже созданных структур. Право интеграции находится на переднем крае становления и развития Глобального права и *Глобальной правовой системы*. России следует активнее применять инструментарий в форме зон свободной торговли и таможенных союзов, в том числе не обязательно со странами, граничащими с Россией (например, с отдельными латиноамериканскими, африканскими и азиатскими странами, в частности с Вьетнамом). На разных этапах интеграционного объединения находятся различные группы государств мира. На повестке дня создание зон свободной торговли между ЕС и США, между ЕС и Россией, между Россией и странами СНГ. Постепенно мир идет к *глобальной зоне свободной торговли*.

Риски заключаются в подборе партнеров для инициируемых Россией интеграционных объединений, в возможности остаться за пределами важных для России объединений.

Таможенно-тарифные уступки.

В рамках ВТО в качестве главной реализуется идеология общего снижения ставок таможенных пошлин всеми государствами-участниками (в перспективе – до нуля). Это ведет к изменению отдельных функций государств-участников и, в частности, ставит вопрос о функциях и компетенции таможенных служб.

В ходе многосторонних торговых переговоров в рамках ВТО государства согласовывают на основе взаимных уступок уровни тарифных ставок, что закрепляется перечнями/списками (они затем прилагаются к тексту ГАТТ). После этого повышать ставки по това-

рам, указанным в списках, нельзя, они считаются «замороженными», или «связанными». Если возникает необходимость повышения ставки, государство должно предложить партнерам равноценную уступку по другому товару (т.е. соответствующее снижение или замораживание тарифной ставки).

Своеобразный обмен уступками позволит России более справедливо выстроить свои отношения со многими внешнеторговыми партнерами, но в то же время и от России потребует готовности к снижению или связыванию тарифных ставок, в том числе по чувствительным товарным позициям.

Будучи членом ВТО, Россия в силу статьи XXVIII ГАТТ получит возможность каждые три года пересматривать на определенных условиях взятые на себя обязательства по таможенно-тарифному обложению импортируемых товаров из отдельных стран ВТО, если такой импорт будет вызывать озабоченность. Можно предположить, что пересмотра потребуют позиции таможенного тарифа, касающиеся импорта сельскохозяйственной продукции, в близкой перспективе – машиностроительной продукции, каких-то групп товаров ширпотреба.

Целый ряд положений в праве ВТО позволяет России использовать относительно новые механизмы для ограничения «нежелательного импорта». К таким нормам можно отнести статью XIX ГАТТ, предусматривающую введение государствами-членами ВТО так называемых *защитных мер* в случае импорта товаров, который наносит ущерб национальному производителю.

Риски заключаются в том, чтобы обеспечить соразмерность и сопоставимость уступок по ставкам таможенных тарифов со стороны России и ее партнеров. Кроме того, номенклатура экспортируемых товаров российского происхождения заведомо уже, чем номенклатура импорта из других стран, что объективно сужает для нашей страны возможности «размена» ставками таможенных пошлин с западными государствами-партнерами.

Преждевременное снижение ставок таможенного тарифа по некоторым позициям может негативно сказаться на соответствующих предприятиях и отраслях экономики России. Не исключено, что на внутреннем коррупционном рынке могут появиться новые пози-

ции – плата за «включение» *защитных мер* или за отказ от их включения. На этом «рынке» могут появиться иностранцы.

Отношения с государствами-членами ВТО.

Членство России в ВТО связано с возможностями, которые открываются в *отношениях с государствами-членами ВТО*. По итогам переговоров о присоединении России к ВТО должен быть подписан *протокол о присоединении* со множеством приложений, фиксирующих обязательства страны в том, что касается: национального законодательства и его корректировки, максимального уровня тарифов на те или иные импортируемые товары, группы товаров, снижения/связывания тарифных ставок, объемов государственной поддержки сельскохозяйственного производства и экспорта, условий доступа на рынки услуг и др. При ратификации протокола должны быть предусмотрены меры по его реализации и зафиксированных в нем обязательств. Детали должны быть предусмотрены в постановлении правительства или серии постановлений.

После присоединения России к ВТО ненужными становятся многие положения двусторонних торговых договоров России с другими странами-членами ВТО (Россия имеет торговые договоры более чем со 120 государствами).

В связи с этим встает задача ревизии всей системы торговых договоров на предмет их полного или частичного аннулирования. При этом не следует отменять их без особой необходимости: параллельное сосуществование двусторонних договоров и многосторонних соглашений пакета ВТО добавляет устойчивости международным торговым отношениям России с ее партнерами. Кроме того, в двусторонних торговых договорах России зачастую содержатся положения, выходящие за предмет ведения ВТО. Следует изучить возможность российского влияния через двусторонние торговые договоры на развитие международной торговой системы.

Политико-правовую проблему представляет собой практика признания того или иного государства рыночным (Россия на сегодняшний день признана государством с рыночной экономикой со стороны как США, так

и ЕС). Совершенно очевидно, что данная практика использовалась и используется для воздействия на суверенные решения государств, не являющихся членами ВТО, с целью выторговывания дополнительных уступок и дискриминационного подхода к товарам и услугам других государств.

Важно определиться, следует ли придерживаться этой практики и, соответственно, использовать данный механизм в отношении других государств либо «встать на защиту» дискриминируемых государств и открыто отказаться от подобной практики. Данная дилемма носит не только практический и политический характер, но и в определенной мере направляет развитие международного права в глобальной торговой системе. Утвердившаяся практика, по сути, равнозначна закреплению исключения из принципа равноправия государств в международной торговой системе.

Возможные *риски* связаны с противостоянием России и отдельных государств-членов ВТО и групп государств (западных стран) в том, что касается развития международной торговой системы и ее правового обеспечения. Кроме того, России следует быстрее осваивать предусмотренный правом ВТО инструментарий по защите национальных рынков.

Международное торговое право.

Под эгидой ВТО, по сути, формируется «глобальное торговое право» - международно-правовые нормы, которые активно воздействуют на внутреннее право государств-участников Организации. Право ВТО требует от государств унификации внутреннего законодательства. Теперь внутреннее право государств должно «подстраиваться» под нормы *права ВТО* (международного торгового права). Можно говорить о *примате права ВТО* над внутренним правом.

Право ВТО находится на переднем крае формирования *Глобального права* и *Глобальной правовой системы*. Под Глобальным правом понимается новое качественное единство внутреннего права государств и международного права – единства, которое рождается уже сегодня (пока в отдельных сферах международных отношений). Проблема заключается в том, что Глобальное право (и, соответственно, право ВТО) со всеми его принципами

формируется под управляемым воздействием западных стран. *Право ВТО* пока не вполне соответствует принципу справедливости, моральным ценностям и общечеловеческому правосознанию.

Одновременно развивается и другая тенденция - фрагментация международной торговли: торговые потоки внутри крупных транснациональных корпораций (ТНК), а также между ТНК движутся вне правил ВТО. Получается, что, с одной стороны, западные страны направляют развитие международного торгового права, а с другой стороны, ТНК западных стран создают для себя льготное (внеконкурентное) пространство, расширяя его.

В то же время правом ВТО (ст. XVII ГАТТ) государственные предприятия поставлены, некоторым образом, в особый правовой режим: им напрямую адресовано требование при купле-продаже по импорту/экспорту руководствоваться принципом недискриминации и коммерческими соображениями. Соответственно, если такие предприятия будут «уличены» в некоммерческих соображениях, могут последовать согласованные контрмеры. Информация о государственных торговых предприятиях должна предоставляться в специальную Рабочую группу, действующую в рамках Совета по торговле товарами.

Подобный правовой режим для государственных торговых предприятий может стать проблемой для России (как и для ряда других государств), в свете формирования в стране крупных государственных холдингов и финансово-промышленных групп с сильным государственным участием.

Воздействие права ВТО на внутреннюю правовую систему повлечет ряд следствий.

Во-первых, нормы права ВТО войдут в качестве составной и приоритетной части в правовую систему России (ст. 15 Конституции).

Во-вторых, придется внести изменения и дополнения в российское законодательство, уточнить имеющиеся законы, принятые с учетом правил ВТО, и принять новые.

В России уже имеются нормативные акты, касающиеся, в частности, вопросов таможенной стоимости, правил происхождения товаров, импортного лицензирования, предотгрузочной инспекции, применения антидемпинговых мер, субсидий и компенсационных по-

шлин, технических стандартов, закупок для государственных нужд, торговли сельскохозяйственными и текстильными товарами, защитных мер и др. Вместе с тем, все эти и многие другие, сопредельные, вопросы потребуют детализации.

Следует также иметь в виду, что право ВТО допускает существование в государствах-членах Организации государственной монополии на внешнюю торговлю как отдельными товарами, так и по широкому ряду товаров (алкоголь, табак, соль и др.).

В-третьих, потребуется более жесткая координация между федеральной и региональной частями внешнеторгового законодательства России, поскольку в праве ВТО прямо предусмотрено, что государство-участник (если оно является федеративным) должно обеспечить соответствие требованиям Организации нормативных актов субъектов федерации.

В-четвертых, совершенствование внутреннего правового режима должно затронуть и ведомственное нормативное регулирование (по линии министерств и ведомств). Очевидно, что следует найти более оптимальный баланс между законодательным и ведомственным регулированием.

Преобладающая часть норм внешнеторгового регулирования должна быть выведена в законы. Возможно, целесообразно было бы принять нечто вроде Внешнеторгового кодекса, что позволит сделать внешнеторговый режим более прозрачным и понятным для производителей и импортеров/экспортеров.

Риски заключаются в том, что государственные интересы России могут не найти отражение в достаточной степени в международном торговом праве и наша страна не сможет в достаточной мере влиять на формирование норм и принципов международного торгового права.

Дифференциация международно-правовых режимов.

В рамках ВТО наблюдается *дифференциация* международно-правовых режимов. Большинство *многосторонних соглашений* из пакета ВТО полностью интегрированы в ВТО и являются «обязательными» для всех её членов (статья II Соглашения об учреждении ВТО, п. 2).

В то же время ряд соглашений (они называются *многосторонними соглашениями с ограниченным числом участников*) интегрированы в систему ВТО лишь частично: государства не обязаны принимать на себя обязательства по ним, соглашения – факультативны (статья II, п. 3). Среди них, например, Соглашение о торговле авиатехникой.

Дифференциация международно-правового режима в рамках ВТО коснулась не только *предметного*, но и *субъектного* состава. Речь идет о том, что *право ВТО* фактически и юридически закрепило *преференциальный* правовой статус для *развивающихся* стран, и в этом смысле оно идет впереди в создании и развитии комплексного международно-правового института «*права экономического развития*».

Однако западные страны стремятся искусственно и целенаправленно нейтрализовать уже продекларированные льготы и преференции для развивающихся стран в международной торговле.

В свою очередь, развивающиеся страны сформировали коллективную позицию по усилению более благоприятного режима для них. Это еще одно крупное столкновение групповых интересов, которое определяет эволюцию ВТО. Возможные *риски* состоят в том, чтобы найти сбалансированную позицию в противостоянии развитых и развивающихся государств, которое имеет место в рамках ВТО.

Расширение сферы регулирования.

Система ВТО расширила поле своего регулирования, и этот процесс продолжится в обозримой перспективе. Под «режим ВТО» подтянута, в частности, торговля сельскохозяйственными товарами, одеждой, текстилем, некоторые аспекты инвестиционных мер, прав на интеллектуальную собственность и др.

Так, совершенно новую эру жизни и новые возможности открывает перед государствами-участниками Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС). В соответствии с ним придется либерализовать, с соответствующими исключениями, доступ в страну порядка 160 видов услуг и носителей услуг (информационных, образовательных, туристических,

транспортных, строительных, страховых и др.). В особом правовом режиме окажутся финансовые, профессиональные и некоторые другие виды услуг. Нет сомнения, что уже в ближайшем будущем выявятся области, которые следовало бы в большей степени закрыть от присутствия иностранных услуг и поставщиков услуг. ГАТС позволяет найти для этого необходимые основания.

В сферу регулирования ВТО рано или поздно будут включены в связи с международной торговлей вопросы защиты окружающей среды (экологические стандарты, технологии, ограничения импорта); обеспечения правил честной конкуренции; осуществления международной торговли по электронным каналам; стандартов труда; прямых иностранных инвестиций, ограничительной деловой практики и др.

Развивающиеся страны сопротивляются расширению сферы деятельности ВТО. Налицо столкновение групповых интересов по вопросу стратегического развития Организации.

Риски заключаются в системном отставании России и российской экономики от экономики западных стран. Более развитая на Западе сфера услуг, система электронного обеспечения торговли сами по себе являются конкурентными преимуществами этих государств. Россия объективно не заинтересована в ускорении процесса расширения сферы действия ВТО, как и в искусственном и управляемом ускорении процесса глобализации в целом.

Прогнозные модели эволюции ВТО.

Прогноз возможной эволюции ВТО и всей ее системы в первые десятилетия XXI века должен опираться на ряд долгосрочных факторов и тенденций, которые заложены уже сегодня в действующую модель.

Один из сценариев эволюции ВТО в предстоящие годы заключается в консервативном накоплении второстепенных изменений в системе и праве Организации («консервативный сценарий»).

Этот вариант развития модели ВТО предполагает, что никаких серьезных трансформаций как внутри ВТО, так и в ее воздей-

ствии на международную торговую систему не предвидится. Противостоящие силы будут блокировать все важные решения, чреватые существенным изменением баланса сил. Если удастся начать (продолжить) очередные многосторонние торговые переговоры, то, скорее всего, они приобретут вялотекущий характер и потребуют не менее десяти лет для выработки решений. При этом решения вряд ли будут носить прорывной характер.

Возможно незначительное расширение сферы действия ВТО (например, за счет проблематики экологических стандартов). Увеличится аппарат Секретариата и бюджет ВТО. Произойдут некоторые видоизменения в функциях, компетенции и структуре отдельных органов ВТО. Стороны регулярно будут обвинять друг друга в нарушении правил ВТО. Время от времени в Органе по разрешению споров будут рассматриваться крупные и «громкие» дела, но в целом это будет работой отлаженного (хотя и не безупречного) механизма.

Все предусмотренные в Соглашениях и прочих решениях меры, имеющие сроки, будут реализовываться медленно, с опозданиями.

Второй сценарий среднесрочной эволюции ВТО проистекает из вероятной перспективы, что очередные многосторонние переговоры в рамках ВТО в обозримом будущем начать (продолжить) не удастся («сценарий перегруппировки сил»).

В этом случае западные страны, и прежде всего США, центр своей активности в международной торговой системе перенесут за пределы ВТО – на двусторонний и/или групповой уровень либо в отдельные международные организации, которые находятся под более полным контролем (например, в ОЭСР). При таком повороте событий западные страны за 5-7 лет выработают в переговорах между собой новые, максимально «продвинутые», глобальные правила международной торговли (при сохранении правил ВТО). Затем эти правила будут навязываться системе ВТО пакетом либо будут сосуществовать «рядом» с правилами ВТО, пока другие члены Организации волей или неволей не будут вынуждены их принять по одному или группами.

Система ВТО на весь период «перегруппировки сил» останется в замороженном состоянии. Интерес к ней на некоторое время

угаснет. Переговоры о присоединении новых членов к ВТО перейдут в латентное состояние. Изменений в функциях, компетенции и структуре органов ВТО не произойдет.

На некоторые, в том числе значительные, нарушения правил ВТО со стороны крупных партнеров западные страны во время переговоров между собой особого внимания обращать не будут. Орган по разрешению споров будет использоваться в основном второстепенными странами для взаимных разбирательств либо для предъявления претензий развитым странам, но без особого успеха. Аппарат Секретариата ВТО и ее бюджет существенно не изменятся.

Третий сценарий эволюции ВТО связан с активным использованием самой Организации и ее внутренних ресурсов для обновления и совершенствования всей системы («сценарий активного обновления»). В рамках данного развития событий многосторонние торговые переговоры под эгидой ВТО будут разблокированы и пройдут в интенсивном режиме – за 5-7 лет. Завершатся они 20-30 новыми соглашениями по всему спектру деятельности ВТО, а также охватят новые вопросы, включая проблематику экологических и трудовых стандартов.

При этом произойдет перегруппировка функций, компетенции органов ВТО. Орган по разрешению споров станет самостоятельной структурой, процедуры которой еще больше приблизятся к судебным; возможно, произойдет изменение названия, например, на «Международный торговый суд». Значительно увеличится численность аппарата ВТО и ее бюджет.

Для России наиболее приемлемым вариантом развития событий является «консервативный вариант». При нем Российскому государству будет проще вписаться в контекст внутренней жизни ВТО и в перипетии глобализации, согласовывать собственные планы развития с очередными этапами глобализации. Менее желательным является «сценарий активного обновления» ВТО. В этом случае Россия, скорее всего, останется в положении государств, вынужденных принимать этот сценарий де-факто. Возможности определять содержание сценария и его реализацию не будут соответствовать нашим претензиям.

«Сценарий перегруппировки сил» представляется крайне нежелательным для России. Он, по существу, оставит Россию за бортом процесса принятия важнейших стратегических решений, касающихся основных направлений развития глобальной торговой системы. При этом экономическая глобализация получит новый мощный импульс к развитию, ускоряющий и углубляющий отрыв российской экономики от экономик ведущих западных стран на пути к постиндустриальному мироустройству.

Выводы.

Главный вывод из всего вышеизложенного заключается в том, что ВТО является сегодня ядром глобальной торговой системы и международного торгового права.

Присоединившись к ВТО, Россия, с одной стороны, окажется в едином унифицированном правовом пространстве, обеспечивающем международно-правовую защиту от дискриминационного отношения к российским товарам и услугам, но, с другой стороны, ее внутрен-

ний внешнеэкономический правовой режим встанет «под надзор» этой Организации (точно так же, как, например, валютный режим оказался «под надзором» Международного валютного фонда после вступления в него).

В этом видится объективная логика глобализации. Важно, чтобы в эту логику были вплетены стратегические государственные интересы России.

Следует признать, что развитие глобальной экономической (и, соответственно, торговой) системы опережает возможности управлять ею, в том числе через механизм ВТО. ВТО не успевает угнаться за реальными изменениями в мировой экономике и международной торговле.

Вместе с тем, ясно, что роль и место России во всех этих процессах, скорее всего, будет определяться не столько участием в дипломатических интригах в ВТО и вокруг ВТО (хотя и они чрезвычайно важны), сколько реальными успехами внутренней экономики и ее структурной перестройки.

Л.Ф. Пахомова

Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия).

– М.: *Институт востоковедения РАН, 2007. – 256 с.*

Представленная вниманию читателя работа посвящена социально-экономическому развитию четырех быстроразвивающихся государств Юго-Восточной Азии и охватывает период с 50-х годов прошлого столетия до первых лет XXI века. Особое внимание в книге уделяется проблематике смены стратегий роста и переходу рассматриваемых стран к инновационным технологиям.

Читателям будет интересно ознакомиться с практикой привлечения в страны иностранных инвестиций, анализом позитивных моментов и ошибок правительств данных государств в рассматриваемом направлении. В работе много места отведено анализу планирования, организации сотрудничества с иностранными компаниями, направлений приватизации, борьбе с финансовыми кризисами, а также развития особых форм ускоренного экономического роста - центров роста, экспортно-производственных зон, индустриальных парков, научных инкубаторов, венчурного капитала и исламских банков.

За прошедшие несколько десятилетий каждое из указанных государств прошло путь экономической модернизации, что представляет высокий интерес для экономистов.